Хе Хаотянь лениво постукивал пальцами по столу, ожидая, когда Лу Синьи подаст три блюда, которые она воссоздала. Лицо Лу Синьи могло походить на лицо ее матери, но ее отношение было больше похоже на отношение ее отца. Он думал о том, как глупа судьба, которая привела ее в этот город, позволив ему встретить ребенка своего давно умершего лучшего друга.

Если бы Лу Сибай не пострадал от того несчастного случая на кухне, он бы уже покорил кулинарный мир. С его абсолютным языком и кулинарными техниками, были бесконечные возможности и открытые двери, ждущие его.

Будь он проклят, если повернется спиной к Лу Синьи, не помогая ей достичь ее целей. Как и ее отец, она унаследовала тот же язык, за который гурманы будут сражаться. Если он не сможет научить ее достигать вершины ее потенциала, то вся его тяжелая работа на протяжении многих лет будет считаться бесполезной.

Затем дверь открылась, и Лу Синьи шла с Шэнь И, который следовал за ней.

"Я вижу, ты уже приняла решение. " Сказал Хе Хаотянь, пока Лу Синьи подавала кукурузный суп на обеденный стол.

"Мое решение остается прежним. Проиграю я сегодня или нет, я все равно пойду в Серебряный лист."

"Тогда какой смысл принимать этот вызов?"

Лу Синьи уверенно стояла, ее глаза встретились с глазами Хе Хаотяня без тени сомнения.

" Дядя, когда я выбирала этот путь, я знала, что не смогу избежать препятствий на своем пути. Я могу только смотреть правде в глаза. Как у повара, у нас есть несколько причин, почему мы готовим. Для некоторых приготовление пищи-это искусство, но для меня приготовление пищи для других может принести радость, которая была даже более удовлетворительной, чем еда. Это то, что я разделяю с моим отцом. Это правда, что мы конкурентоспособны, но это только потому, что мы стремимся узнать новые вещи, чтобы сделать наши блюда более аппетитными и приятными для тех, кто будет есть наши блюда."

Изумленный блеск в глазах Хе Хаотяня вернулся. " С каких это пор ты знаешь, кто я на самом деле?"

Лу Синьи улыбнулась. Первый раз за этот день, и этого было достаточно, чтобы снять напряжение в комнате.

"Я знаю технику рубки моего отца. Я видела, как ты держал свой нож, он делал также. Он упомянул, что есть только один человек в этом мире, который может идеально имитировать его методы приготовления пищи, его единственный лучший друг, который имеет способность ястребиного глаза, он может копировать почти каждое блюдо, на которое его глаза приземлились."

" Ах, Мадам Шэнь. Ты должна знать, что я возлагаю на тебя большие надежды! Давай изменим сделку- если ты идеально сымитируешь мои блюда, тогда я приму твое условие по управлению рестораном вместо тебя и лично обучу тебя всем знаниям, которые у меня есть в кулинарии. Если ты проиграешь…"

"Я все равно пойду в Серебряный лист, нравится тебе это или нет. " Лу Синьи прервала его.

" Конечно, теперь я знаю, что никогда не смогу тебя переубедить. Ты очень похожа на своего отца. Если ты проиграешь сегодня, тебе придется драться со мной еще один раунд, пока ты не скопируешь мои блюда."

Лу Синьи кивнула, услышав его предложение. Она повернула голову к мужу, как будто искала его одобрения, которое он легко дал.

"Звучит справедливо."

Он хохотнул, прежде чем поднять крышку супа. Другие люди, сидящие вокруг него, затаили дыхание, когда он взял ложку кукурузного супа, созданного Лу Синьи. Лу Синьи уставилась на приготовленную ею еду и не чувствовала никакой нервозности и сомнений в своих блюдах, в отличие от беспорядка, который она испытывала ранее на кухне.

Следуя примеру Хе Хаотяня, ГУ Мэйна и семья МО сняли крышку со своих тарелок, их глаза расширились при первом же поданном им блюде. Если бы они не видели, что Хе Хаотянь сидит в одной комнате с ними, они бы подумали, что эти супы были сделаны им.

"О Господи! Не могу поверить, что это стряпня мадам Шэнь! Аотянь, ты прав! Мадам Шэнь действительно талантлива в кулинарии! Если бы это не она приготовила это, то я подумала бы, что это твое! По цвету, консистенции и покрытию я бы подумала, что это сделал профессиональный шеф-повар."

ГУ Мэйна взяла ложку в предвкушении. Она не могла дождаться, когда попробует кукурузный суп, украшенный крошечными веточками свежего базилика и тимьяна.

МО Ливэй не стал дожидаться сестру и начал есть. Он съел все подчистую, менее чем за минуту, удивляя МО Лихуэй.

"Брат, ты такой обжора! Где твои манеры?! " Она фыркнула, прежде чем попробовать суп. Она съела только ложку, прежде чем опустила голову, ее челюсти отвисли в шоке от того, что она попробовала.

"Хм... я потратила время, пробуя этот суп, желая найти в нем изъян... но ничего не смогла найти. Независимо от того, был ли он слишком сливочным или слишком соленым, я не могу найти ошибку даже в приправе. Я знаю, что это не стряпня Аотяня, и все же на вкус будто приготовлена им. Блюдо имеет тот же интенсивный аромат кукурузы, который не позволил бы мне перестать есть."

ГУ Мэйна выдохнула, закончив миску, стоящую перед ней. Теперь ее желание попробовать следующее блюдо поднялось на новый уровень. Для повара-любителя готовить такие блюда, которые можно было бы ошибочно принять за профессионально выполненные, Лу Синьи, несомненно, имела преимущество перед своими коллегами-студентами Серебряного Листа.

http://tl.rulate.ru/book/20009/557824